Пока мы были на пляже, я заметил пару вещей. Первая - насколько же мило вела себя Токеми, когда училась плавать. Она надувала губки и обвивала, как только можно, того, кто ее учил. Но не суть. Когда я принялся за изучения сознания ИИ-детей, я понял, что оно слишком сложно для моего изучения. Каждую секунду узор их ауры менялся, и раз за разом мне приходилось перестраиваться.

Будь тут хоть тысяча ИИ-детей я бы все равно не добился того, что не нужно. Мне нужен был чистый разум, который еще не принимает решений. Я смог бы добиться такого эффекта в момент создания нового ИИ.

Я посмотрел на Йо, размышляя о том, как я ее создал. У новорожденных слизней очень примитивный разум, как и у большинства монстров. Даже после второй эволюции ее разум усложнился не сразу.

Мы уже готовились к тому, чтобы уйти с пляжа, поэтому принялись собирать свои вещи. Талия обмотала себя гигантски полотенцем, используя его как монашескую робу, отчего все рассмеялись. Королева леса явно не привыкла к такого рода развлечениям, и мы вовсе не хотели выставить ее на посмешище, но сдержать добродушные смешки не смогли.

“Надеюсь, Джон, ты и твои друзья хорошо провели время.” Сказала Мэйв, широко улыбаясь, все еще одетая в бикини… Хотя мы уже телепортировались в ее дворец. “Надеюсь, скоро у вас будет больше подобных дней.”

Я кивнул, вспоминая о сегодняшнем дне. “Было весело. Наверное, самый веселый день за последнее время.” Несмотря на то, что половину дня я провел, анализируя узоры аур взглядом безумного ученого.

…Ага, Малтфэн все еще не вернулся? Он бы точно вставил пару слов. Заметив мою улыбку, Мэйв тяжело закивала. “Я буду держать тебя в курсе всех улучшений для вашего корабля. Надеюсь, они пригодятся вам в пути.”

“Я тоже, Мэйв. Я тоже.” Из моих расчетов следует, что нам придется захватить, как минимум, еще две базы Новой Империи Человечества, тогда мы сможем выяснить, где находятся их главные базы. И когда мы узнаем это… наш флот совсем не готов к битве такого масштаба.

Попрощавшись, мы вернулись на борт Ариадны. Тессе и Токеми пора было в постель. Остальные пошли заниматься своими делами, только Селеста никуда не торопилась. Она собрала своих робо-детей и вернула их разум в плашки, пока мы были на пляже. А сейчас она смотрела на меня с любопытством. “Не получил, что хотел?”

Она прочитала мое раздражение по одному выражению лица. Я натянул улыбку, вложив в нее все силы. “Не совсем. Я знаю, чего мне не хватает, поэтому скоро я полу, что хотел. Мне понадобится твоя помощь, чтобы проанализировать информацию и создать карту в трехмерном пространстве.”

Услышав это, Селеста широко улыбнулась. “Конечно, я помогу, Джон. Просто дай мне знать.” Сказав это, она повернулась и направилась к своей комнате. Конечно же, она хотела поскорее вернуть своих детей в терминалы и расспросить их, как им понравилось в теле.

“Пока, мамочка!” Послышалось из кольца на моем пальце, напоминая о Лексе. Я пробовал изучить и его сознание, но оно менялось очень быстро, как и остальные.

Я же направился в медотсек, надел кольцо на свое настоящее тело и вышел из клона. Затем я

пошел в ангар, к своему спавну монстров. По правде говоря, я мог бы устроить его где угодно, но ангар был достаточно большим, чтобы я мог не ограничивать себя во время экспериментов.

Уже в ангаре я тяжело упал на пол. Сделал я это из чистого баловства, ну и чтобы хорошенько сосредоточиться на работе. Я разделил свое сознание на три части. Две части оперировали двадцатью процентами моего разума, на каждую, последняя же взяла все остальное. Это позволяло мне проворачивать немыслимые финты с многозадачностью, учитывая, что задачи для тех маленьких частей были легки.

Первая часть моего разума занималась всего тремя задачами. Первая - она конденсировала ману воды из воздуха, концентрируя ее в одной точке. Я создал Семя Воды, но останавливаться рано. Все больше и больше маны стекалось в нужную мне точку, пока из семени элемента не стала образовываться желеобразная субстанция. Слизень был практически готов, и другая часть моего разума тут же обратилась к Селесте.

Только слизень родился, вторая и третья часть моего разума включились в работу. Я использовал ману времени, чтобы остановить ее в слизне и остановить ее вокруг него. Слизень застыл во времени, едва ли успев родиться.

Этот трюк сожрал немало маны, а ведь это только начало. По моим расчетам, я смогу продержаться еще пятнадцать секунд, прежде чем моя мана иссякнет. Это означало, что я тратил примерно пять тысяч единиц в секунду на заморозку крошечного слизня.

Селеста сфокусировалась на моем сознании без лишних вопрос. Она видела, что происходит, и тут же приступила к работе. Пока большая часть моего разума трудилась над Пространственным Пониманием, Осязанием Маны и Глазами Ауры, она заносила всю информацию в трехмерную карту. Я пятнадцать секунд глазел на слизня, но учитывая всю ту работу, что проделывал мой мозг, это время ощущалось, как вечность.

И когда время вышло, я тяжело вздохнул, мана была на нуле. Слизень упал на пол, начиная разрастаться, пока не стал размером с мою ладонь. Он прыгал вокруг меня, пока моя мана восстанавливалась. Нужна всего лишь минутка, прежде чем она заполнится до краев. И конечно, этого времени будет предостаточно, чтобы слизень обрел разум. Я спросил слабым голосом. “Сработало?”

Я прождал минуты три, прежде чем услышал ответ, а то я уж было думал, что перенапряг свои импланты. Селеста ответила. “Мы сделали это, Джон. Я отправляю тебе карту.”

Закрыв глаза, я погрузился во тьму своего разума. Перед глазами появилась цельная аура, чему я был невероятно рад. Это сознание - основа всех живых предметов таких, как Лекс. Но непривязанное ни к чему сознание - только половина головоломки.

Откинувшись назад, я принялся работать над изображением. Я видел достаточно слизней, чтобы понять, как работает их сознание. Я быстренько откинул все лишнее, оставляя чистое сознание. “Сохрани его.” Сказал я тихонько, скорее для самого себя.

К этому времени мана восстановилась, поэтому я повторил процесс снова. В этот раз я создал ветряного слизня, который тут же отправился вслед за первым. Пятнадцать секунд спустя он упал на землю рядом со своим ‘братом’. И снова, я изучил сознание в его ауре.

Я повторил еще раз с огненным, металлическим, самоцветным и золотым слизнем. Правда, для двух последних мне понадобилось конвертировать ману в нужный элемент, что сократило на несколько секунд время изучения. После десятка слизней, что я изучил, я нашел его.

В ядре каждого сознания есть искра. Независимо от того, кому оно принадлежало, будь то ИИ, слизни или даже я сам. Эта искра была тем, что я искал. Она - зерно мысли. Все остальное было лишь структурой, которая варьировалась от существа к существу и более того, менялась каждую секунду. Но эта маленькая часть - нет. Я сравнил ее со всеми известными мне существами, но она всегда оставалась неизменной.

Я нашел то, что отвечает за эссенцию восприимчивости магических предметов. И это именно то, что мне было нужно. Взмахом руки я послал импульс маны, который уничтожил всех, кроме водяного слизня. Я хотел отдать его Йо, думаю ей понравится.

Отлично, пора сделать из себя солдата. Я закрыл глаза и сфокусировался на том, о чем я уже давно мечтал. О тело, подходящем под параметры солдата, хоть и с небольшими изменениями. С внешностью гуманоида и всего двумя способностями: контролем элементов, из которых он будет состоят, и их поглощением.

Я надеялся создать ‘спавнера’. То есть, существа с единственной способностью - созданием еще большего количества таких же солдат. Если я смогу поместить его в рощу Лекса, то постепенно наша армия увеличится в размерах. Однако сейчас это за гранью моих возможностей. Поглощение и контроль элементов я знаю, как свои пять пальцев. Создать существо - задача посложнее.

Так как это был моей первый солдат, я решил начать с чего попроще. Тело я сделал из камня, и хоть оно было не органическим, я сделал его по подобию человеческого. Я сделал ему глаза, через которые он мог видеть, повторив структуру глаз. Я проделал то же самое с ушами и ртом, чтобы мы могли общаться. Ему не нужно ни есть, ни пить, даже дышать не нужно, только говорить.

Когда я закончил с телом, то ослабил свой контроль над ним. И тут же мой эксперимент рассыпался грудой камней. Пометка: нужно вручную поддерживать тело, пока я помещаю туда сознание, иначе оно развалится. Я не собирался помещать в них души, просто в этом не было смысла. Самое большее, что я мог сделать, так это создать диаграммы для их спавна в роще Лекса, если, конечно, боги не закроют эту лазейку. И если нет, то это во многом облегчит нам задачу.

А пока они будут похожи на роботов, еще не перешедших на уровень Деус Экс. Технически они будут живы, но не будут иметь доступа к системе. Их сила не будет связана с их уровнем. Они будут ограничены только количеством энергии, которым они смогут управлять.

Во время второй попытки я убедился, что хорошенько все контролирую, пока сажаю в этой куче камней искру сознания. Хоть я и называю ее ‘искрой’, на самом деле, она гораздо сложнее какой-то искры. Переплетенный узор линий и узоров был размером с иголочное ушко. Без 3D карты, что составила Селеста, я бы вряд ли смог найти это звено.

И когда я поместил его в солдата, линии сознания разрастались, как губка в воде, по всему его телу. Узоры и формы сцеплялись вместе, формируясь в первую мыль, пока тело оставалось неподвижным. Даже когда я отпустил его, оно продолжало стоять.

Окей, и что теперь? Спросил я самого себя. Не было причины думать, что он родился со знанием языка. Существа как Йо приобретают его постепенно. У Токеми же это шло ‘в комплекте’, благодаря моей концентрации. Но это существо я сделал на коленке.

Но мы все же могли найти общий язык. Я послал ему свой голос через ману земли, используя ее как средство для общения. “Подними свою правую руку, если понимаешь меня.”

Голем поднял свою руку, как только я произнес свою просьбу. Он сделал это без задней мысли, выполняя приказ, как он есть. Я решил дать ему задачку посложнее. “Скажи мне, кто ты.”

И в ответ тишина. Линии его сознания медленно менялись, становясь все сильнее, пока система не усложнилось настолько, что я перестал ее понимать. И это при том, что он все еще оставался созданием довольно примитивным.

Я... родился.* Эти слова я получил в ответ. Надо сказать, он меня удивил. Я ожидал, что он скажет что-то вроде ‘я камень’ или ‘я есть’ или ‘что я?’. Но оно выбрало эту комбинацию. И оно не ошиблось, оно мыслило.*

Я уж было забеспокоился, что не смогу его контролировать. Однако любой сильный друид сможет разобрать эту скалу по кусочкам, если выбрать нужные элементы. Даже Лекс вскоре сможет, тем более, если он будет в его роще.

Пока он не ушел далеко в своем познании, я хотел убедиться, что эта команда хорошенько отложится в его голове. “С этого момента ты выполняешь приказы владельца этого кольца, ничьи больше.” Произнеся эти слова, я показал руку, на которую было надето кольцо так, чтобы он мог видеть. Я хотел назвать его големом, но даже у них есть душа. Этот ушел чуть дальше простеньких роботов. Но для армии - идеально.

*Прим. Переводчика: Всем ценителям хороших мультиков передаю пламенный привет.

*Прим. Переводчика: Я мыслю, значит, я существую.

http://tl.rulate.ru/book/1905/1087714